

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты

Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия

АННА
ДАНИЛОВА

ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ
КУВШИНКИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 **Во всем виноваты кувшинки : [роман] /**
Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2024. —
320 с.

ISBN 978-5-04-197320-9

Женя не могла поверить собственным глазам: прямо перед ней в самолете молодая москвичка Лиза превратилась в старушку-француженку Элизу. Кто и для чего ее обманывает? Что все это значит? Но ей не до безумных фантазий, хватает и собственных проблем: пропал любимый муж, известный адвокат Борис Бронников, кто-то обманом завладел их загородным домом, еще и брат мужа, Петр, скрывает какую-то зловещую тайну...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, А. Дубчак, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197320-9

1

Лиза — Вере

Моя дорогая подруга Верочка, как же я соскучилась по тебе! И хотя мы живем с тобой в одном городе, в этой громадной и прекрасной Москве, но встретиться и поговорить как-то не удастся. Я понимаю, ты человек занятой, ты много работаешь, и я в этом даже как-то завидую тебе, потому что у меня в жизни все как-то складывается нелепо и неправильно. Но поверь, я в самом скором времени возьму себя в руки, и у меня тоже все наладится. Я восстановлюсь в университете, устроюсь на работу и приведу в порядок наконец свою квартиру. Да-да, ты — единственный близкий мне человек, который знает обо мне буквально все и которому я могу рассказать о своей жизни даже самое неприглядное. Да, я никак не могу заставить себя взяться за уборку, мне лень, у меня нет настроения, у меня кошки на душе скребут... Но то не потому, что я на самом деле такая ленивая и бестолковая. Возможно, то, что я напишу тебе сейчас, удивит тебя сильно, заставит по-другому взглянуть на меня, может, ты разочаруешься во мне... Да, я многое писала тебе о своей жизни, признавалась в каких-то мерзких поступках, встречах, рассказывала тебе о мужчинах,

которые поступали со мной ужасно. Но то, о чем я расскажу тебе сейчас и в чем не решалась признаться раньше, повторяю, быть может, заставит тебя примчаться ко мне на всех парах. Может, ты отодвинешь в сторону все свои неотложные дела и захочешь встретиться со мной, расспросить меня обо всем.

Сразу скажу — это длится уже два года. И вынырнуть из этого состояния я просто не в силах, да и не знаю, как это вообще сделать. Все дело в моих постоянных поездках в Париж. Это как наваждение, как наркотик (хотя, к счастью, я не знаю, что это такое). Все те деньги, что я тебе задолжала, я трачу на билеты, продление визы и все такое. Летаю я туда для того, чтобы встретиться там с одной женщиной, которая приходится мне ближайшей родственницей и которая так богата, что тебе даже и не снилось. Она в два счета могла бы помочь мне расплатиться со всеми моими долгами, кредитами, я смогла бы вернуть и тебе деньги. Но то, что происходит со мной в Париже, едва только я схожу с трапа, как...

Вера, этот процесс начинается еще в салоне самолета. В какой-то момент, приблизительно через два часа, а это как раз половина времени в пути из Москвы до Парижа, я чувствую, как на меня накатывает волна дурноты, тошноты... И кожа начинает чесаться... И я задыхаюсь. Мне кажется, что моя одежда давит на мое тело, но самое страшное — когда я провожу рукой по голове, то могу вырвать без труда прядь совершенно седых волос! А еще... Еще я напрочь лишаюсь сил. Как физических, так и психических.

Вера, я понимаю, что все эти метаморфозы связаны с моей пошатнувшейся или травмированной пси-

хикой, что я не здорова. Что до сих пор не могу прийти в себя после ухода моей мамочки и мне до сих пор кажется (поскольку я не приезжала в Мурманск к ней на похороны и не видела ее мертвую), что она жива и до сих пор живет в этом ужасном и холодном городе со своим мужем-моряком...

Но, вернувшись обратно в Москву, с совершенно пустой головой и чувствуя себя физически окрепшей и бодрой, я каждый раз понимаю, что побывала не у родственницы в Париже, в ее шикарной квартире во втором округе, так называемом «Бирже», а где-то в другом измерении... Я ничего не помню, в моем кошельке не больше пятидесяти евро, билет на самолет до Москвы, а в чемодане в лучшем случае пара новых джинсов, кофточка или свитер, коробочка духов и непременно конфеты из шоколадного бутика Patrick Roger. Ах да, и еще — антивозрастной крем для лица шестьдесят плюс со спирулиной или каким-то ягодным мармеладом, стоимостью, как чугунный мост...

Может, ты подумаешь, что я постоянно пью, потому не адекватна? Да, я подседа на просекко, но разве можно этим игристым так затуманить себе мозги? До такой степени?!!

Верочка, я снова прошу тебя подождать с долгом, все мои деньги потрачены на поездку и часть коммунальных платежей, еще картошки купила да пару бутылок вина, но это все! Как видишь, я не жирую, живу очень скромно, и вся моя жизнь омрачена мыслями о долгах, кредитах, и какая-то кругом беспросветность...

Обнимаю тебя, моя дорогая подружка.

Твоя Лиза.

2

30 июля 2022 г.

— Петр, расскажите мне еще раз, как пропал мой муж. Соберитесь, успокойтесь и начинайте говорить.

Вернувшись домой из маленького волжского городка Калины, где пришлось помочь родственнице близкой подруги Антонины, Женя нашла дом братьев Бронниковых в ужасном, запущенном состоянии. Но главное — ее супруг, за которым она была замужем буквально несколько месяцев, известный московский адвокат Борис Бронников, пропал. После пары телефонных разговоров с женой в начале поездки он перестал выходить на связь. Его родной брат Петр, проживающий в этом же доме и, в отличие от харизматичного Бориса, случайно разбогатев, так и не нашел себя, после его исчезновения окончательно раскис и потерялся. На все вопросы Жени, почему Борис не берет трубку и что случилось, он нес какую-то чушь о потерянном телефоне, что только усугубляло тревогу и вызывало недоверие уже к обоим братьям.

До замужества Женя трудилась в доме домработницей, доставшейся братьям Бронниковым «в наследство» от бывших хозяев, ее родственников. И если бы ей тогда сказали, что она вообще обратит когда-нибудь внимание на этого грубого и несносного Бориса с его вечными придирками и наездами, она вlepила бы тому пощечину! Но влюбилась, вышла замуж, и вот теперь, когда он пропал, она

почувствовала себя настолько уязвимой и неуверенной, что ей стало страшно.

Конечно, первой мыслью, почему муж прекратил с ней общаться, была его измена. Тема была болезненная, невыносимая, и Женя, не страдающая отсутствием воображения, рисовала себе самые ужасные сцены, главным участником которых был Борис. Красивый, могучий Борис, его великолепное тело, красивая голова с густыми волосами...

Но как-то уж совсем легко она отгоняла от себя эту причину, и в какие-то моменты даже измена начинала казаться Жене не такой уж опасной и страшной по сравнению с более трагичными вариантами его молчания: смерть, похищение, болезнь, потеря памяти...

Да даже если предположить, что он на самом деле увлекся другой женщиной, что могло помешать ему отвечать на звонки супруги? Лгать ей до той поры, пока она не вернется и он не объявит ей о своем уходе. Борис, при всей своей жесткости и даже грубости в силу своего тяжелого характера, по отношению к Жене, особенно в последнее время, испытывал глубочайшее почтение, любовь и нежность.

Странно вел себя и Петр, выдумывая самые нелепые отговорки, пытаясь объяснить ей отсутствие Бориса. И если задуматься, то Борис, горячо любивший своего брата, по сути, самого близкого человека, не стал бы так откровенно подставлять его, заставляя придумывать все эти нелепицы и глупости. Он сам без труда нашел бы способ хотя бы временно поддерживать с молодой женой нормальные,

ровные отношения, чтобы до поры до времени не вызвать в ней подозрения.

Пребывание Жени в Калине, где им с Тоней пришлось приложить немало усилий, чтобы найти того, кто покушался на жениха ее племянницы, было трудным и каким-то безрадостным. Конечно, если бы не резкое прерывание связи с Борисом, все вокруг показалось бы Жене совершенно другим. И, занимаясь делами, она радовала бы себя разговорами с мужем, грелась бы его любовью. Но все вышло, как вышло. И она уже голову себе сломала, куда бы он мог подеваться. Единственное, что (особенно в последние дни) придавало ей немного сил и отвлекало от самой страшной темы, было отсутствие информации от Петра. Уж если бы Боря погиб, то Петр первым делом сообщил бы об этом Жене. А так — он жив, и это главное.

Возвращаясь домой, она постоянно представляла себе свою встречу с Петром. В ее воображаемых картинах уже не было Бориса. Ведь если бы он был дома, живой и здоровый, что помешало бы ему позвонить ей? Значит, его нет. Возможно, он уехал куда-то очень далеко, к примеру в Африку, куда его вызвал какой-нибудь клиент, и сидит где-то сейчас в джунглях, где нет связи. Или, наоборот, отправился к Северному полюсу. Он такой, Борис. И клиентура у него — все сплошь интересные люди. И случаи в их жизни, когда их требуется вытащить из какой-нибудь передраги, тоже подчас необычные, прямо-таки фантастичные! Вот так она и успокаивала себя, пока добиралась на машине до Подольска, на окраине которого стоял их большой дом.

Но чем ближе она приближалась, тем тревожнее становилось на душе. И когда, уже выйдя из машины и нагрузив себя в задумчивости коробками с куклами (которые прикупила у калинских мастериц-кукольниц), только вошла в дом, сразу поняла, что случилось несчастье.

Грязь, пыль, горы грязной посуды, но главное — обросший, запущенный, как старый сад, Петр, превратившийся за время ее отсутствия в глубокого старика. Он домосед, правда, и до этого редко когда бывал подтянутым и собранным, обожал ходить по дому в домашних халатах и ленился как мог, не давая себе труда лишний раз хотя бы прогуляться по саду или надеть на себя что-нибудь, отличное от халата, но всегда был чист и выбрит, от него хорошо пахло, да и вряд ли он позволил себе находиться в такой грязи. Уж нашел бы способ при его деньгах и возможностях найти человека, который приглядел бы за домом в случае уважительной причины отсутствия домработницы Галины. Но что ему помешало это сделать? Что? Только его состояние. Он не хотел, не мог ничего предпринимать. Так ведут себя выпавшие из реальности люди. Либо психически нездоровые, потерявшие всякие ориентиры в жизни, либо алкоголики или наркоманы, либо люди, из которых душу вынули. Так вот, учитывая, что Петр не был ни алкоголиком или наркоманом, ни психически нездоровым человеком, из него точно душу вынули. Значит, либо он знает что-то такое о брате, о чем не может признаться Жене, либо, наоборот, не знает ничего, а потому растерялся, потерялся и стал ребенком, которому позарез нужна была мама,

бабушка, словом, кто-то из взрослых, кто помог бы ему подняться и жить дальше.

— Женечка, ты уехала, и Боря сразу как-то загрустил, сник прямо... Уж не знаю, с чего он решил, что ты не любишь его, что он тебе надоел и все такое. Он просто маялся, не мог найти, чем бы заняться, слонялся по дому, но больше всего ему нравилось вспоминать что-то из нашей прошлой жизни, того периода, когда мы только познакомились и ты начала работать у нас. Говорил, что очень сожалеет, что вел себя по отношению к тебе так грубо, приставал к тебе, придирался, подчас даже оскорблял и постоянно грозил тебя уволить. Хотя на самом деле он признавался мне уже не один раз, твое появление в этом доме было самой жизнью, и он был счастлив, что ты здесь, рядом, что от тебя исходит свет... Думаю, он влюбился в тебя, впрочем, как и я, признаюсь, с первых минут твоего пребывания здесь. Ты так сильно отличалась от всех тех московских холеных девиц, которые выдавали себя за его клиенток с единственной целью подцепить его. Ты была живая, дерзкая, шумная, яркая! Твои рыжие волосы, зеленые пестрые платья, какие-то шарфы, эти букеты, которыми ты украсила весь дом...

— Петр, когда он пропал?

— Ему позвонили, и он сразу же собрался, тщательно побрился, надел все белое и поехал в Москву на встречу. И все, больше я его не видел. Звонил ему, писал эсэмэски — бесполезно! И если сначала из трубки доносились длинные гудки, то потом все стихло, вообще никаких звуков.

— Но есть же Ребров! Вы ему звонили, надеюсь?

— Да, конечно, как же иначе?!

— И?!! — Женя даже дышать перестала, надеясь, что вот сейчас она услышит хотя бы что-то важное, конкретное.

— Он в Питере, его, кстати говоря, отправил туда Борис по каким-то своим адвокатским делам. И вот когда я говорил с ним в первый раз, как раз в тот день, когда Боря вечером не вернулся домой, а я думал, что он заночует в Москве, Валера сказал, что Борис тоже должен приехать в Питер, что у них там какая-то важная встреча... Короче, я поначалу успокоился, но потом, когда прошла еще пара дней, а ни Ребров, ни Боря не отвечали на мои звонки, запаниковал. Потом все-таки дозвонился до Реброва, тот сказал, что у него много работы, что он не может говорить, что сам перезвонит, но не перезвонил. И тогда я понял, что он что-то скрывает от меня. Что с Борей случилась беда.

— А дальше-то что? Что Ребров? Он и на мои звонки тоже не отвечает!

— Я не знаю. Я уже ничего не знаю. Конечно, мой братец — темная лошадка. Но это связано с его клиентами. Большие деньги платят не только за его основную работу, но и за молчание. Может, Боря сейчас находится в доме своего клиента и ему запрещено общаться с кем бы то ни было. Разные случаи бывали в его практике. Но я весь извелся, я места себе не нахожу! Могу представить, как ты, Женечка, переживаешь. Только вышла замуж, а тут такое — муж не отвечает... Но ты не думай ничего плохого. Я-то знаю вас, женщин, вы всегда предпо-

лагаете только одно — измену. Но это не про Борю. Он любит тебя всем сердцем.

— Петр, вам не приходило в голову обратиться в полицию?! — в сердцах, раздраженно спросила Женя, с трудом сдерживаясь, чтобы не схватить деверя за плечо и больно ущипнуть, чтобы привести в чувство. Ну разве можно быть таким инфантильным?!

— Дело в том, что между нами существует договоренность, — тоном школьника-отличника, выпрямившись и как-то подобравшись, словно для того, чтобы подчеркнуть серьезность момента, произнес Петр. — Меня предупредили, чтобы в случае, похожем на этот, я не обращался в полицию в течение месяца.

— Вы серьезно? — нервно гоготнула Женя. — Целый месяц бездействовать, и это при том, что человек может находиться бог знает где! Его могли похитить. Его могли ударить по голове, и он может находиться без памяти в какой-нибудь больнице... Да мало ли что могло с ним случиться?! Не знаю, как вы, но я немедленно еду в Москву и занимаюсь поисками мужа!

— Да он же меня убьет! — истерично вскричал, вскакивая со своего места, Петр. В эту минуту он был похож на сумасшедшего старика, и Женю взяла оторопь. Какая странная реакция?

— Вы ведь что-то знаете, да? Да?! Говорите немедленно!!!

— Да. Знаю. Он звонил мне вчера. С незнакомого номера. Сказал, чтобы я успокоил тебя. Что он работает. Что не может выйти на связь. Что его

клиенту угрожают, что они скрываются... Вот. Уф... Вот, я все и сказал.

— Значит, жив? — просипела Женя и разрыдалась. — Какой же вы, Петр... Ненавижу вас! Вот просто ненавижу!!!

И с этими словами она, словно с нее сняли груз и ей стало легче дышать, бросилась к Петру и обняла его.

Вот они, силы! Словно кровь прилила к ногам, рукам, голове, да так, что Женя словно услышала ее шум. Такой странный звук, как если бы в голове пошел дождь!!! Такое это было волшебное чувство, похожее на счастье обретения. Или воскрешения. Хорошо, что людям не дано подглядывать в чужие мысли, подсматривать воображаемые картины других людей. Вот бы Петр ужаснулся, заглянув в голову Жени и увидев на необъятных просторах ее воображения свежеврытую могилу на кладбище с до боли знакомым портретом...

Да, именно туда и привели ее страхи. Она так четко все увидела, что от страха у нее чуть сердце не остановилось. Уж лучше гарем, чем кладбище, решила она моментально, отгоняя от себя жуткие кладбищенские пейзажи.

— Значит, так. — Она оглянулась и, поджав губы, произнесла: — Вызываем Галину Петровну.

— Она уехала, ее нет, — развел руками Петр. — Иначе разве довел бы я дом до такого свинского состояния?

— Тогда делаем так. Вы сейчас же идете к себе и приводите себя в порядок. Бреетесь, моетесь, надеваете чистую нормальную одежду, но только не